

Этот очерк был готов ещё в феврале 2014 года, то есть до Майдана и последующих событий на Украине. И мне захотелось вернуться к написанному уже в свете именно этих событий. Не ради славы бесстрашно рвался в бой молодой офицер Платон Карчевский: «Надо идти сражаться за Веру, Царя и Отечество...» – именно с такими словами покидал он госпиталь, не долечившись, когда возвращался на фронт в свою часть, где продолжали драться с врагом его верные боевые товарищи и где сложил он свою голову... Да будут прокляты все захватнические, несправедливые войны! Войны, в пламени которых сгорает столько людей. Пусть сгинут те, кто их разжигает!

Многие историки до сих пор размышляют: «Могли ли эти войны обойти Россию?». Задаюсь этим вопросом и я, когда думаю о своём юном дяде Платоне, так рано ушедшем из жизни, о дяде Георгии и моём отце Иосифе Карчевском, светлую память о которых я попытался воскресить.

Негодование вызывает во мне тот факт, что по прошествии столетия с Первой Мировой войны, снова гибнут русские люди, славяне, снова полыхает пожар новых военных конфликтов, развязанных всё теми же англосаксонскими подстрекателями, например, украинскими националистами и фашиствующими молодчиками. И происходит всё это совсем рядом с российской и белорусской границей!.. Гибнут наши герои. А быть может пора чётко увидеть своего подлинного врага, прописать его характерные черты и подлый принцип «разделяй и властвуй!» в средствах массовой информации, в учебниках и вывести наших противников на чистую воду? Необходимо погасить внутренние конфликты на нашей славянской земле! Для наших героев найдётся другая работа, пусть враг останется наедине с самим собой и безвозвратно угаснет, осознавая свои чудовищные злодеяния.

Автор очерка выражает признательность своему научному консультанту к.ф.н. Сабодиной Е.П., научному сотруднику МГУ им. М.В.Ломоносова.

ЛИТЕРАТУРА

1. Журнал «Российская литература» № 6 за 2014 год. М. : ООО «Издательство «Спутник +» 2014г., стр. 189-194.
2. Пособие для вузов «Гісторыя Беларусі» под редакцией профессоров Я.К. Новика и Г.С. Марцули. Том 2, стр. 199 и 205, (196-214). Мінск, «Універсітэцкае» 1998.
3. Семейный архив Карчевских.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ КОЛЛАБОРАЦИОНИСТСКОЙ ПЕЧАТИ В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Грибков И.В. (г. Москва, Россия)

Одним из наиболее активно используемых в современных исследованиях, посвященных тематике оккупации, источником является периодическая печать. Это связано с усиленным вниманием исследователей к вопросу информационно-пропагандистского противоборства на временно оккупированных территориях СССР. И основой этого противоборства являлись различные виды печатной пропаганды: листовки, плакаты, газеты, журналы, книги. Исследователи информационного пространства оккупации, независимо от научных позиций, политических пристрастий, в большинстве своем солидарны: газетно-журнальный сегмент печатной пропаганды занимал ведущее место в оккупационном информационном поле.

Достаточно традиционно под новейшей историографией понимают научные работы постсоветского периода. Однако, на наш взгляд, под новейшей историографией в контексте темы нашей статьи целесообразно понимать период после 2000 г., когда вышла первая специализированная работа, посвященная русской коллаборационистской периодической печати – исследование Д. Жукова [3]. До этого периода использование материалов периодической печати носило иллюстративный или формальный характер. Своеобразным «завершением» данного историографического этапа стала защита двух кандидатских диссертаций, посвященных комплексному источниковедческому изучению русских газет на оккупированных территориях СССР [1] и комплексному изучению коллаборационистской печати конкретного региона [8].

В современной историографии снят вопрос об источниковедческой ценности коллаборационистской печати: она признана равноправным и одним из важнейших источников по периоду оккупации [7, с. 30]. Тем не менее, в историографии существует ряд проблемных и дискуссионных вопросов.

Прежде всего, дискуссионным является вопрос терминологии. Значительное количество исследователей по сложившейся в советской историографии традиции очень часто для обозначения газет, выходивших на оккупированной территории, использует термины «фашистская газета» (иногда – «профашистская») или «нацистская газета». На наш взгляд использование этих терминов неправомерно, так как обозначение газеты как фашистской (нацистской) подразумевает, что данное издание является полноценным проводником соответствующей идеологии. Термин «пронемецкие газеты» сознательно ограничивает круг изданий исключительно немецкой зоной оккупации, поэтому также не подходит для комплексного обозначения данного источника.

Не до конца верным, по нашему мнению, является наиболее часто употребляемый иногда термин «оккупационные газеты», так как данное определение в узком (структурном) толковании охватывает издания, вы-

пускавшие исключительно оккупационными структурами, оставляя за рамками издания, которые выпускались и распространялись местными органами власти (которые нельзя определить как оккупационные), церковью и эмигрантскими организациями. В ряде стран, например, в Украине, утвердился термин «легальная печать», что, с одной стороны, правомерно, так как данный термин синонимичен понятию «официальная печать», а с другой стороны ставит вопрос о легальности и легитимности оккупационных властей, что в настоящее время неприемлемо для российской историографии.

В наших работах мы используем термин «русская печать» и «коллорационистская печать». На оккупированной территории присутствовали также газеты на русском языке, издававшиеся советскими партизанами и подпольщиками и присылаемые из-за линии фронта, но этот массив печатных изданий по устоявшейся традиции определяется в историографии термином «советские (фронтовые, военные, подпольные, партизанские и т.д.) газеты».

К этому вопросу тесно примыкает проблема неправильной атрибуции и некорректного переноса информации из архивных ведомостей в научные работы. В литературе, в том числе справочной, фигурирует ряд изданий, которых никогда не существовало. Неправильно атрибутированные в советское время, они продолжают «жить» и в трудах ряда современных исследователей, которые не удосужились самостоятельно изучить архивные коллекции и библиотеки. Наиболее яркой иллюстрацией этой проблемы служит журнал «Сигнал», русская версия одноименного немецкого издания. Место его издания в трудах отечественных исследователей, особенно региональных, «кочует» практически по всей оккупированной территории. Подобные ошибки порождены процессом некритичного перенесения в литературу материалов партизанских донесений в советское время или сплошного переписывания архивных описей без непосредственной работы с изданиями у современных исследователей.

Иногда случайные ошибки закрадывались и в коллаборационистские издания. Например, крестьянскую газету «Колокол» иногда при перечислении многочисленных аналогичных смоленских изданий также называли журналом. Подобное происходило и с газетой «Кавказский вестник». Эти ошибки невольно дублируются исследователями.

К сожалению, иногда речь идет не об ошибках, а о некомпетентности. Ошибки и неточности в партизанских донесениях, послевоенных мемуарах и работах советского периода. Вряд ли можно ожидать точности от авторов научно-популярных очерков, хотя именование брошюры «Гитлер – освободитель» журналом можно отнести к разряду курьезов [6, с. 44]. Но иногда в современных диссертациях встречаются вопиющие ошибки: «в оккупированном Ставропольском крае печатались на русском языке также и журналы: «Сигнал» и «Современная Германия» [2, с. 60].

Дискуссионным остается вопрос о классификации. Первую классификацию изданий на русском языке предложил Д. Жуков [3, с. 8-15, 29], в основу которой он положил достаточно узкий ведомственный критерий. Выделялись две большие группы изданий: оккупационная гражданская пресса и пресса вооруженных формирований. Отдельно также выделялась пресса для восточных рабочих, казачьих войск, Комитета освобождения народов России. Схожая классификация дана в работе С. Чуева [10, с. 544-553]. Периодика разделяется на издания «русских формирований и органов местного самоуправления» и «инонациональных воинских частей» немецкой армии. Подобное разделение является непонятным и, на наш взгляд, терминологически некорректным. Ведомственный принцип попытался развить А.А. Костюченков [5, с. 44], но слабое владение номенклатурой изданий и неучет принципа «государства компетенций» не позволили ему эффективно развить этот подход.

Д.Е. Комаров отошел от ведомственного принципа деления оккупационной прессы. Всю «прессу германских властей» он делит на три группы: издававшуюся в Германии, в подразделениях вермахта и оккупационной администрацией на местах [4, с. 44-45]. Но при подобном подходе последняя группа включает в себя несколько сот самых разнообразных изданий и весьма сложна для рассмотрения.

Малоэффективным, на наш взгляд, для комплексного анализа также представляются классификации по географическому принципу (Украина, Прибалтика, Северный Кавказ и т.д.), так как в группы попадают издания самого разного содержания и направленности. Подобный подход имеет смысл только при изучении конкретного региона, а также при рассмотрении статистических и количественных характеристик. Л.А. Молчанов отметил, что газеты на оккупированных территориях имеют существенные отличия в зависимости от аудитории, к которой обращены [7, с. 31], т.е. в качестве одного из важнейших критериев классификации необходимо учитывать целевые группы изданий. На основе методологических принципов Молчанова мы сформулировали классификацию, основанную на учете следующих признаков: место издания, тематическая направленность, целевая группа, ведомственная принадлежность [1, с. 76-77].

Наиболее актуальным, на наш взгляд, остается вопрос о численности периодических изданий. Современный российский исследователь С. Чуев в своем исследовании привел список 199 изданий только на русском языке [10, с. 544-553], а историк А. Огороков, суммировав, по-видимому, хаотичным способом материалы предшественников, составил список из 260 изданий [9, с. 198-215]. Ранее, в своем исследовании мы говорили о 300 русских газетных изданиях [1, с. 240-253]. Этот вопрос имеет, на наш взгляд, принципиальное значение при учете охвата населения пропагандой, масштаба пропагандистских усилий оккупантов, направленности пропаганды.

Автор в настоящее время располагает данными о 423 русских газетах (включая 16 изданий, которые можно отнести к внутренним изданиям эмигрантских организаций), 98 русских журналах, издававшихся на подконтрольной нацистам и их союзникам территории Европы, а также о 12 изданиях русских скаутов.

Таким образом, вопросы изучения коллаборационистской печати достаточно актуальны и активно развиваются, что подтверждается наметившейся специализацией и увеличением количества региональных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой отечественной войны (1941-1944 гг.): источниковедческое исследование. Дисс. ...канд. ист. наук / Грибков Иван Владимирович. – М.: Б.и., 2016. – 267 с.
2. Доронина Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942-1943 гг.: цели, особенности, крах. Дисс. ... канд. ист. наук / Доронина Наталия Викторовна. – Ставрополь: Б.и., 2005. – 181 с.
3. Жуков Д. Власовцы и нацистская пропаганда / Дмитрий Жуков. – М.: Жуков, 2000. – 40 с.
4. Комаров Д.Е. Пресса германских властей на оккупированной территории СССР / Д.Е. Комаров // Отечественные архивы. – 2005. – №2. – С. 44-52.
5. Костюченко А.А. периодическая печать на оккупированной территории Смоленщины / А.А. Костюченко. – Вестник «Катынского мемориала». – 2010. – №10. – С. 40-45.
6. Михайлов И.В. Оккупация, или 160 дней по германскому времени / Игорь Михайлов. – Ставрополь: Сервисшкола, 2007. – 132 с.
7. Молчанов Л. «Первая цель, которую мы перед собой ставим, – это свержение кровавой власти большевиков». К истории русских газет, издававшихся на оккупированной территории СССР в 1941-1944 гг. / Леонид Молчанов. – Посев. – 2006. – №5. – С. 30-34.
8. Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941-1943 гг.): особенности функционирования. Дисс. ... канд. филолог. наук / Нечай Елена Николаевна. – Воронеж: Б.и., 2016. – 164 с.
9. Окоороков А.В. Особый фронт: Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны / А.В. Окоороков. – М.: Русский путь, 2007. – 288 с.
10. Чувев С. Проклятые солдаты / Сергей Чувев. – М.: Яуза-Эксмо, 2004. – 256 с.

НАЧАЛО ПОСТАВОК ИЗ США В СССР ПО ЛЕНД-ЛИЗУ (1941-1942 ГОДЫ)

Монин С.М. (г. Москва, Россия)

Первые месяцы после нападения фашистской Германии на СССР Соединенные Штаты оказывали Советскому Союзу военно-экономическую помощь за наличный расчет или на основе кредитов. Условия ленд-лиза (неоплачиваемые поставки всего необходимого во время войны с последующим расчетом за неистраченные материалы после войны) поначалу не применялись. Еще летом на заседании правительства, как записал в своем дневнике министр внутренних дел Г. Икес, "зашел разговор о золотых запасах, которые могут иметь русские. Мы, по-видимому, стремимся к тому, чтобы они передали нам все свое золото в погашение за поставки товаров, пока оно не будет исчерпано. С этого момента мы применим к России закон о ленд-лизе" [Цит. по: 8, с.371]. Подобную схему американцы к тому времени уже обкатали на англичанах, выкачав у них практически все золотовалютные резервы прежде чем распространить на них ленд-лиз.

Однако катастрофическая ситуация на советско-германском фронте, где в октябре вермахт, казалось, неудержимо рванул к Москве, заставила американское руководство поторопиться с определением своей позиции. Если промедлить с помощью, то СССР, как считали в Вашингтоне, мог или рухнуть, или пойти на сепаратный мир, и тогда Третий рейх сможет всей своей мощью обрушиться на англосаксов, не говоря уже о том, что захватит все поставленные Советам материалы.

30 октября президент США Ф.Рузвельт сообщил в Москву, что он одобрил все списки вооружения и военного снаряжения, принятые на Московской конференции представителей СССР, США и Великобритании (29 сентября – 1 октября), и приказал начать поставки незамедлительно. Чтобы избежать при этом финансовых затруднений, он отдал распоряжение о немедленном проведении мероприятий, при которых поставки могли производиться согласно закону о передаче вооружений займа или в аренду (т.е. о ленд-лизе) на сумму до 1 млрд. долларов. Причем платежи по этому беспроцентному займу должны были бы начинаться через 5 лет после окончания войны и производились бы в течение 10 лет. В ответном послании И.В.Сталин подчеркнул, что возглавляемое им правительство принимает это решение президента "с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом" [6, с. 8-10].

7 ноября США наконец-то распространили на СССР действие закона о ленд-лизе, сделав, таким образом, своего рода подарок к главному советскому празднику. Задним числом ленд-лизовские поставки стали исчислять с момента подписания 1 октября протокола Московской конференции. Англичане, кстати, объявили о переводе своих поставок Советскому Союзу в режим ленд-лиза еще в сентябре. В феврале 1942 г. Ф.Рузвельт сообщил о выделении еще одного миллиарда долларов на тех же условиях, причем с готовностью при взаимном желании пересмотреть финансовые соглашения.